

масса отдельных голосующих граждан голосует именно за представителей отдельных партий. Режим западных демократий есть партийный режим, в котором от имени народа управляют профессиональные партийные политики. Л. А. Тихомиров справедливо отмечал, что сословное представительство - по своей сути гораздо более демократическое и народное, чем представительство партийное. В последнем случае законодательный орган принимает решения, устраивающие партии, в первом - сам народ⁷²⁸. При этом политические права предоставляются только представителям государственнообразующей русской нации, соответствующим избирательным цензам - образовательному, нравственному, имущественному, возрастному.

Законодательный Совет имеет право законодательной инициативы, подготовки законопроектов, запросов исполнительной власти, обсуждения законопроектов, представленных ему Императором, министерствами, самим Законодательным Советом и Народной Думой.

Народная Дума, состоящая исключительно из выборных от различных групп населения и территорий, рассматривает вопросы, по которым Император пожелает посоветоваться с народом, а народные представители представляют Императору все, что поручит им народ. Народная Дума могла бы собираться в три года раз, на сессию в три-четыре месяца.

В особых, чрезвычайных случаях, когда необходимо узнать мнение всей земли, может быть созван Земский Собор, на обсуждение которого выносятся важнейшие вопросы (вопросы войны и мира, уступки территории и др.).

Идеи консервативных русских мыслителей о законсовещательном народном представительстве получают поддержку современных консервативных авторов. Профессор-государствовед А. М. Величко является сторонником православной самодержавной монархии с тремя законсовещательными органами народного представительства согласно проекту Л. А. Тихомирова⁷²⁹. Православный монархист М. В. Назаров до восстановления самодержавной монархии считает необходимым переходный период национальной диктатуры полновластного Правителя, избираемого Всероссийским Земским Собором, формируемым по профессионально-корпоративному принципу. В помощь Правителю создается постоянно действующий Государственный Совет с правом законодательной инициативы. Половина членов Государственного Совета предлагается Всероссийским Земским Собором и одобряется Правителем; другая половина предлагается Правителем и одобряется Собором⁷³⁰.

С.А. Нефедов

Екатеринбург

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ И РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА I В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ДИФфуЗИОНИЗМА

Для современной уральской исторической школы характерен интерес к идеям диффузионизма, к рассмотрению событий русской истории в контексте экономического, культурного и военного влияния Запада и Востока. Среди первых работ, посвященных этой теме, были статьи В. В. Запария, Б. В. Личмана, С. А. Нефедова⁷³¹ и В. В. Алексеева, С. А. Нефедова, И. В. Побережников⁷³². Большим достижением в разработке проблемы

⁷²⁸ Тихомиров Л. А. Два типа народного представительства // Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 194.

⁷²⁹ Величко А. М. Философия русской государственности. СПб., 2001. С. 236 - 249.

⁷³⁰ Назаров М. В. Вождю Третьего Рима. М., 2004. С. 852 - 855.

⁷³¹ Запарий В. В., Личман Б. В., Нефедов С. А. Технологическая интерпретация новой истории России // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития. Екатеринбург, 1999. С. 143 - 150.

⁷³² Алексеев В. В., Нефедов С. А., Побережников И. В. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии // Уральский исторический вестник. 2000. № 5 - 6. С. 152 - 183.

диффузионных влияний явился выход в свет двух монографий Е. В. Алексеевой, в которых в широком плане показан механизм этого влияния и его роль в постепенной модернизации России⁷³³. В данной заметке мы попытаемся проследить некоторые моменты диффузионных процессов, связанных с наполеоновскими войнами и распространением французского влияния в России в начале XIX в.

В контексте теории диффузионизма главным двигателем реформ является военное превосходство противника, побуждающее соседние страны к заимствованию сначала военно-технических, а затем экономических и социальных институтов страны-гегемона⁷³⁴. До середины XVIII в. в Европе преобладало прусское влияние, основанное на победах Фридриха Великого. В военном отношении Франция отставала от Пруссии и Австрии. Однако во второй половине столетия волна военной модернизации дошла и до Франции, и здесь была предпринята решительная реформа артиллерии, связанная с именем генерала Ж.-Б. Грибоваля. Он долгое время служил в австрийской армии под началом генерал-фельдшехмстера князя Лихтенштейна, поэтому в своих преобразованиях он широко использовал австрийский (а также прусский и русский) опыт. Так же как Лихтенштейн, Грибоваль свел всю артиллерию к нескольким стандартным образцам. Орудия стали отливаться цельными, и потом расщепляться, вес пушек был существенно облегчен, но главное – были усовершенствованы лафеты (которые получили железные оси и чугунные втулки колес) и механизмы наводки⁷³⁵.

В конечном счете, труды Фридриха II, Лихтенштейна, Шувалова и Грибоваля привели к тому, что составлявшие полевую артиллерию мощные 6- и 8-фунтовые орудия стали столь же подвижными, как 3-фунтовые полковые пушки. «Подвижность имела неожиданные последствия, она произвела полную революцию в употреблении артиллерии», - отмечал А. Нилус⁷³⁶. Прежде батареям полевой артиллерии редко удавалось сменить позицию на поле боя, теперь появилась возможность маневра артиллерией и сосредоточения ее на участке прорыва. Слабая полковая артиллерия стала ненужной; в случае нужды ее заменяли придаваемые полкам мощные батареи⁷³⁷.

Появление мощной мобильной артиллерии привело к переменам в тактике. Новые мощные орудия позволили увеличить дальность картечного выстрела с 200 до 300 – 500 м. В то же время дальность ружейного выстрела по-прежнему составляла 200 – 220 м; таким образом, картечь новых орудий поражала пехотинцев прежде, чем те успевали выстрелить. Сила артиллерийского огня в 6 – 10 раз превосходила силу огня пехотных линий. Это в значительной мере обесценило значение ружейного огня и той «прусской муштры», с помощью которой достигалась скорострельность⁷³⁸.

На смену линейной тактике шла тактика рассыпного строя и колонн. Рассыпной строй, заменивший прежнюю линию, был менее уязвим для картечи, и солдаты могли стрелять не торопясь, прицельно. Для того чтобы сделать стрельбу более прицельной, приклад ружья стали выгачивать изогнутым, как у охотничьих ружей. Кроме того, некоторые солдаты («егеря») были вооружены нарезными ружьями, «штуцерами». Штуцер стрелял на 700 метров, но его было трудно заряжать, поэтому скорострельность составляла всего лишь один выстрел в 4 – 5 минут⁷³⁹.

⁷³³ Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII- начало XX в.). М., 2007; Алексеева Е. В. Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез. Екатеринбург, 2006.

⁷³⁴ Алексеев В. В., Нефедов С. А., Побережников И. В. Указ соч. С. 154 – 155.

⁷³⁵ Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. СПб, 1904, С.242; Строков А. А. История военного искусства. Капиталистическое общество. М., 1965. С. 52.

⁷³⁶ Там же.

⁷³⁷ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 322; Прочко И. С. История развития артиллерии. СПб, 1994. С. 181.

⁷³⁸ Строков А. А. Указ соч. С. 52, 145; Бескровный Л. Г. Указ соч. С. 330.

⁷³⁹ Строков А. А. Указ соч. С. 40, 318.

Главным элементом новой тактики была колонна – боевой порядок, созданный французской революцией. Его появление было связано с глубокими преобразованиями социального строя Франции и с введением всеобщей воинской повинности. До революции французская армия была в основном наемной и (поскольку наемники обходились дорого) ее численность составляла лишь 172 тыс. солдат – меньше, чем в Австрии и Пруссии, армии которых пополнялись посредством рекрутирования. Когда в 1792 г. Австрия и Пруссия объявили войну французскому революционному правительству, оно было вынуждено мобилизовать все силы страны и пошло на беспрецедентный шаг, введя всеобщую воинскую повинность.

Если рекрутские наборы давали одного солдата с 10 или 20 дворов, то всеобщая повинность ставила под ружье всех молодых мужчин, и один лишь набор 1793 г. дал 450 тыс. рекрутов. В 1794 г. численность французской армии достигла одного миллиона солдат! Эту армию необходимо было снарядить и вооружить, и якобинская диктатура превратила страну в огромный военный лагерь, живущий по законам регулируемой экономики⁷⁴⁰. Военным министром якобинского правительства был Лазар Карно – знаменитый военный инженер и создатель тактики колонн. Имея огромную, но плохо вооруженную и обученную армию, Карно предложил стоять атакующие войска колонной и бросать их в штыковую атаку – без единого выстрела. Передние ряды колонны погибали под вражеским огнем, но, шагая по трупам, колонна, в конечном счете, прорывала тонкую стрелковую линию противника – и одерживала победу.

Таким образом, новая тактика представляла собой сочетание стрелковых цепей в первом эшелоне и глубоких колонн во втором эшелоне. Переброшенная к намеченному месту прорыва артиллерия должна была подавить батареи противника и ослабить его пехоту, стрелки прицельно выбивали офицеров, знаменосцев и артиллеристов; затем подтянутые из глубины колонны одна за другой устремлялись в штыковую атаку, пробивая линию противника своей массой. Позднее приемы боя были усовершенствованы и за стрелками иногда появлялись три шеренги пехоты – как в старой линейной тактике Колонны двигались за этими шеренгами, выбирая место для атаки⁷⁴¹.

Французская армия обладала двумя особенностями, отчасти обусловленными ее массовым характером. Эта армия состояла в основном из свободных крестьян, которые не стали бы терпеть палку в руках капрала – поэтому в армии Наполеона не было палочных наказаний. Храбрость солдат возбуждали орденами и медалями, которые сопровождалась прибавкой жалования, возможностью стать сержантом, офицером и даже маршалом; некоторые наполеоновские солдаты действительно носили маршальский жезл в солдатском ранце.

Другая особенность французской армии состояла в отсутствии обоза. Снабжать армию столь колоссальных размеров в те времена можно было лишь с помощью этактической военной диктатуры. Когда якобинский военный режим рухнул в термидоре 1794 г., армия осталась без продовольственного снабжения, и Карно приказал ей довольствоваться реквизициями – то есть грабежом завоеванных стран. Лишь в 1807 г. Наполеон отчасти восстановил обоз, но и после этого императорская армия жила в значительной части реквизициями. В условиях войны эти реквизиции были бесконтрольными и постоянно переходили в мародерство; солдаты (часто поощряемые генералами) беспощадно грабили население. Возможность грабежа была еще одним стимулом для французских солдат – они знали, что победа может принести им не только славу, но и богатство⁷⁴².

Тактика колонн стала новым всепобеждающим оружием французской армии – и именно этому оружию был обязан своей славой Наполеон Бонапарт. Империя Наполеона

⁷⁴⁰ Там же. С. 7, 14, 22, 27.

⁷⁴¹ Там же. С. 27, 37.

⁷⁴² Строчков А. А. Указ соч. С. 32, 53; Индейл Ч. Наполеоновские войны. М., 1997. С. 155 – 156; Делдерфилд Д. Крушение империи Наполеона. М., 2001. С. 20.

была современным образцом «регулярного государства», в котором абсолютизм (под действием революционной традиции) был закамуфлирован конституцией, предусматривавшей создание Государственного совета и двух законодательных палат. В действительности все вопросы решал император; Наполеон, как Иосиф II и Петр I, работал круглые сутки и вместе со своими министрами отдавал тысячи распоряжений. Символом его регулирующей деятельности стал «Кодекс Наполеона», который провозглашал равенство всех граждан перед законом и уничтожение сословных привилегий⁷⁴³.

Появление нового оружия породило волну французских завоеваний, которая, в свою очередь, вызвала диффузионную волну заимствования французских инноваций. Сражавшиеся в линиях русские были разгромлены при Аустерлице, а пруссаки – при Иене-Ауэрштерте. Разгромленная Пруссия сразу же приняла тактику колонн, ввела у себя всеобщую воинскую повинность, открыла доступ в офицеры недворянам и практически запретила телесные наказания. Более того, прусский король Фридрих-Вильгельм II обещал своему народу ввести конституцию – но забыл о своем обещании после поражения Наполеона.

Наиболее важной реформой, проведенной под влиянием Франции, было освобождение крестьян. Это освобождение было логическим следствием введения всеобщей воинской повинности: давать оружие массам крепостных, а затем, по окончании службы отнимать его и возвращать их к подневольному труду было нереально. Впрочем, если бы этого не сделали сами пруссаки, это, вероятно, сделал бы Наполеон – ведь император освободил крестьян в Польше, и крестьянская свобода была одним из элементов новой диффузионной волны⁷⁴⁴.

Таким образом, Россия оказалась перед фронтом новой диффузионной волны. Компонентами этой новой волны была мобильная артиллерия, тактика колонн, всеобщая воинская повинность, а в политической сфере – конституционализм, подобный французскому, и равенство граждан перед законом – то, что тогда называлось «свободой». Лозунг «свободы, равенства и братства», написанный на знаменах французских армий, не мог оставить равнодушным население тех стран, где народ страдал от сословных привилегий и крепостного права. Французская армия при поддержке народов уничтожила сословные привилегии и насадила конституционный строй почти во всех государствах Западной Европы. «Самое могучее оружие, которым пользовались до сих пор французы, - писал Александр I в 1804 г., - это общее убеждение, что их дело есть дело свободы и счастья народов»⁷⁴⁵.

Волею случая наставником Александра оказался Фридрих-Цезарь Лагарп, французский республиканец, впоследствии ставшим одним из руководителей Гельветической республики. По собственному признанию Александра, он был обязан Лагарпу «всем, кроме рождения»⁷⁴⁶. Насколько можно судить по конспектам Лагарпа, воспитатель стремился привить наследнику престола идеалы пресвященной монархии, ограниченной «фундаментальными законами», то есть конституцией. В 1790 г., когда Александру было 13 лет, он дал своему воспитателю клятву «утвердить благо России на основании законов непоколебимых»⁷⁴⁷.

В 1797 г. вокруг наследника образовался кружок молодых друзей, который Г. Р. Державин называл не иначе как «якобинской шайкой». Друзья направили Лагарпу (который в то время был во Франции) письмо, испрашивая его совета: «Письмо это вам

⁷⁴³ Тарле Е. В. Наполеон. М., 1991. С. 112, 119, 226.

⁷⁴⁴ Германская история. Т. I. М., 1970. С. 186 – 187.

⁷⁴⁵ Цит. по: Окунь С. Б. История СССР. Т. I. Л., 1974. С. 135.

⁷⁴⁶ Цит. по: Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 42. См. также: Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. I. СПб., 1898. С. 227.

⁷⁴⁷ Сафонов М. М. Указ соч. С. 43.

передаст Новосильцев, он едет с исключительной целью повидать вас и спросить ваших советов и узаконений в деле чрезвычайной важности – об обеспечении блага России при введении в ней свободной конституции...»⁷⁴⁸ Очевидно, план «молодых друзей» состоял в постепенных преобразованиях «сверху» с целью введения конституции – причем Александр хорошо сознавал опасность этого плана, поэтому конечная цель преобразований должна была долгое время оставаться тайной для всех, кроме немногих посвященных.

В планы молодого царя входила и отмена крепостного права. Государственный секретарь А. С. Шишков писал позже, что у Александра сложилось «несчастное предубеждение против крепостного в России права, против дворянства и против всего прежнего устройства и порядка». Предубеждение это, по словам Шихкова, «внушено в него было находящимся при нем французом Лагарпом и другими окружавшими его молодыми людьми, воспитанниками французом, отращавших глаза и сердце свое от одежды, от языка, от нравов и, словом, от всего русского»⁷⁴⁹.

Таким образом, политическая программа Александра подразумевала частичную модернизацию России по французскому образцу и включала постепенное установление конституционного правления и отмену крепостного права. Однако, в отличие от Петра I, Александр I не был абсолютным монархом и не мог проводить реформы силой самодержавной власти. Убийство Павла I означало новую победу дворянства и поражение абсолютизма. В первых указах, изданных Александром, он был вынужден уничтожить едва ли не главное орудие самодержавия, Тайную экспедицию, и амнистировать всех осужденных ею заговорщиков. Было объявлено о подтверждении постоянно нарушавшейся Павлом I Жалованной грамоты дворянству и восстановлении дворянского самоуправления. Вельможи стремились превратить Сенат в выборное дворянское представительство и ограничить власть императора аристократической конституцией⁷⁵⁰.

В военной сфере дворянская реакция в начале правления Александра привела к тому, что отставленные Павлом за злоупотребления офицеры и генералы снова вернулись в армию. Однако победы Наполеона вынудили аристократическую оппозицию на время смириться с устроением дисциплины и не препятствовать военной модернизации по новому, французскому образцу, хотя эта модернизация была сопряжена с возвращением к власти некоторых деятелей павловского режима.

В 1802 г. была составлена особая комиссия под председательством А. А. Аракчеева, вызванного из отставки и вскоре снова назначенного инспектором артиллерии. Выработанная комиссией система полевых орудий получила название «аракчеевской». Разнобой артиллерийских систем был ликвидирован, и все многообразие пушек и гаубиц было сведено к нескольким стандартным образцам. Пушки получили конструкцию, подобную орудиям Грибовала, были снабжены облегченными лафетами и грибовалевскими подъемными механизмами. Орудия стали отливать цельными, с последующим выверливанием канала ствола⁷⁵¹.

Займствовались и французская тактика, с 1805 г. были прекращены линейные учения. В русском уставе «Наставление пехотным офицерам» 1811 г. говорится, что прежние «излишнее учения, как-то многочисленные темпы ружьем и прочие уже давно отменены»⁷⁵². Основное внимание теперь уделялось действию в рассыпном строю и в колонне. Сражавшаяся в линиях при Аустерлице в 1805 г., русская армия в 1807 г. при

⁷⁴⁸ Цит. по: Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982. С. 60 – 61.

⁷⁴⁹ Цит. по: Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 64.

⁷⁵⁰ Сафонов М. М. Указ. соч. С. 72, 82, 129 – 130; 144 – 150, 241; Окунь С. Б. Указ соч. С. 131 – 132, 137 – 141; Мироненко С. В. Указ. соч. С. 70; Минаева Н. В. Указ соч. С. 56 – 57; Жуковская Т. Н. Правительство и общество при Александре I. Петрозаводск, 2002. С. 31.

⁷⁵¹ Нилус А. Указ. соч.

⁷⁵² Цит. по: Строков А. А. Указ соч. С. 149.

Прейшиш-Эйлау уже использовала колонны⁷⁵³. В 1808 – 1810 гг. русские пехотные батальоны получили организацию и ружья французского образца. Форма также стала похожа на французскую, солдаты стали носить кивера⁷⁵⁴. Устав 1811 г. рекомендовал офицерам избегать палочных наказаний. Выходы из простолодинов вьюки стали допускаться в число офицеров – во всем этом можно видеть результат французского влияния⁷⁵⁵. «Все на французский образец, - писал французский посол Коленкур, - шитье у генералов, эполеты у офицеров, португез вместо пояса у солдат, музыка на французский лад, марши французские, учение тоже французское»⁷⁵⁶.

Однако, несмотря на затруднения с комплектованием армий, всеобщая воинская повинность так и не была введена: как отмечалось выше, она подразумевала отмену крепостничества. Вместо этого правительство попыталось производить наборы в ополчение – в отличие от солдат, ополченцы оставались крепостными и после войны должны были вернуться к своим помещикам. Но, как свидетельствует А. Ланжерон, ополченцы, набранные в 1806 г., воевали плохо: «Многие из них бежали, и были даже случаи возмущения целых батальонов»⁷⁵⁷. Во время войны 1812 г. призыв ополченцев также сопровождался бунтами – наиболее известным из них был бунт Пензенского ополчения в Инсаре. Бунты были подавлены, однако после окончания войны 1812 – 1814 гг. ополченцы отказались возвращаться к подневольному труду, и большую часть из них пришлось вернуть в армию⁷⁵⁸.

Как обычно, заимствования в военной сфере вскоре повлекли с собой заимствования в сфере политической и социальной. Эти заимствования проявились, прежде всего, в созданном ближайшим помощником Александра статс-секретарем М. М. Сперанским проекте конституции (введение Государственного совета, разделение властей, иерархия выборных местных дум и др.). «Он хотел насадить на русской почве те же порядки, которые, по его представлению, превратили Францию в первую страну в мире», - писал Е. В. Тарле о Сперанском⁷⁵⁹. Наиболее важным обстоятельством было то, что конституция предоставляла гражданские права (во всяком случае, некоторые права) крепостным крестьянам. «Богатые помещики, имеющие крепостных, - свидетельствует Д. П. Рунич, - теряли голову при мысли, что конституция уничтожит крепостное право»⁷⁶⁰.

Таким образом, дворянство, в принципе, желало конституции, которая бы узаконила его власть, но оно было против «французской» конституции, которая освободит крестьян. «Недовольство императором усиливается и разговоры, которые слышны повсюду, ужасны... - писал шведский посол Стеддинг. – Слишком достоверно, что в частных и даже публичных собраниях часто говорят о перемене царствования»⁷⁶¹.

Оппозиция преобразованиям выступала под знаменем традиционалистской реакции. В марте 1811 г. известный историк Н. М. Карамзин подал Александру I «Записку о древней и новой России». Карамзин констатировал, что правительственные реформы являются результатом подражания Франции, и предупреждал, что они способствуют переносу в Россию революционных идей. Карамзин выступал как против конституционных проектов, так и против отмены крепостного права. Если и есть какая-то нужда в заимствованиях,

⁷⁵³ Бескровный Л. Г. Указ соч. С. 111; Строков А. А. Указ соч. С. 90, 147.

⁷⁵⁴ Ульянов И. Э. Регулярная пехота. 1801 – 1855. М., 1996. С. 18, 50, 66, 74.

⁷⁵⁵ Строков А. А. Указ соч. С. 148.

⁷⁵⁶ Цит. по: Вандаль А. Наполеон и Алесандр. Т. II. Ростов-на-Дону, 1995. С. 234.

⁷⁵⁷ Цит. по: Ульянов И. Э. Указ. соч. С. 8.

⁷⁵⁸ Окунь С. Б. История СССР. Ч. 2. Л., 1978. С. 55, 126.

⁷⁵⁹ Тарле Е. В. Указ соч. С. 244.

⁷⁶⁰ Мироненко С. В. Указ. соч. С. 30, 31; Рунич Д. П. Записки//Русская старина. 1901. № 2. С. 352, 355, 356.

⁷⁶¹ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.-Л., 1957. С. 220.

писал он, то «государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях»⁷⁶².

В конечном счете, традиционалистская реакция привела к отставке Сперанского; Александр I обвинил своего помощника в том, что «он жертвует благом государства из привязанности к своей французской системе»⁷⁶³. Причина ненависти двора к Сперанскому (и Наполеону) заключалась, конечно, в том, что «французская система» подразумевала освобождение крестьян; крестьянская свобода и политическое равноправие были неотъемлемыми элементами французской диффузионной волны.

Вторжение Наполеона в Россию могло привести к освобождению крестьян, и Наполеон рассматривал такую возможность. «Дайте мне знать, - писал император Евгению Богарне в августе 1812 г., - какого рода декреты и прокламации нужны, чтобы возбудить в России мятеж крестьян и сплотить их»⁷⁶⁴. А. А. Казеветтер отмечал, что частные письма помещиков были переполнены указаниями на то, что русское дворянство в первую очередь страшилось не французоз, а собственных крепостных крестьян⁷⁶⁵. В 1812 г. имело место 39 крестьянских выступлений – самая большая волна после 1797 г.

После взятия Москвы французами крестьяне многих подмосковных имений отказались повиноваться своим помещикам и вместе с оккупантами грабили столицу. В Москве Наполеон вновь вернулся к вопросу об освобождении крестьян, и приказал разыскать в архивах сведения о пугачевском восстании⁷⁶⁶. «Я мог бы поднять большую часть населения, объявив освобождение рабов, - писал Наполеон в декабре 1812 г., - многие деревни просили меня об этом, но я отказался от этой меры»⁷⁶⁷. Возможно, император понял, что если он предпримет такую попытку, то Александр, подражая прусскому королю, немедленно сам объявит об освобождении крестьян и вооружит их против французов. Как бы то ни было, Наполеон промедлил с решением, а потом оказалось поздно – катастрофа французской армии был столь неожиданной и быстрой, что уже ничего не могло помочь. А. А. Казеветтер пишет, что когда остатки французской армии покинули Россию, «дворянство вздохнуло полной грудью и радостью, его охватившая, только еще рельефнее оттеняла силу предшествующей тревоги»⁷⁶⁸.

Поход Наполеона в Россию был последним ударом волны завоеваний, вызванной появлением мобильной артиллерии, тактики глубоких колонн и всеобщей воинской повинности. К 1812 г. эти военные инновации были переняты противниками Наполеона, и французская армия лишилась своих преимуществ, сохранив вместе с тем свои недостатки. Как отмечалось выше, наиболее значительным недостатком было отсутствие необходимой системы снабжения. В 1812 г. русские применяли тактику выжженной земли, и наполеоновская армия осталась без продовольствия; солдаты голодали, и уже к смоленскому сражению армия потеряла сто тысяч солдат из-за болезней и огромного дезертирства⁷⁶⁹.

К моменту сражения под Бородиным наполеоновская армия сократилась вчетверо, и, хотя французы выиграли сражение, все тот же недостаток снабжения заставил их покинуть Москву и двинуться в обратный путь. Этот путь среди заснеженной русской равнины оказался губительным; уже под Гжатском, когда ударили первые морозы, около десяти тысяч солдат обморозили ноги; в дальнейшем число обмороженных постоянно

⁷⁶² Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 33, 63, 73 – 74.

⁷⁶³ Цит. по: Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. М., 1989. С.100.

⁷⁶⁴ Цит. по: Манфред А. Э. Наполеон. М., 1971. С. 636 – 637.

⁷⁶⁵ Казеветтер А. А. Исторические силуэты. Ростов-на Дону, 1997. С. 277.

⁷⁶⁶ Маркин А. С. Война и миф/<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Markin1/index.html>; Литвак Б. Г. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX в. М., 1967. С. 10; Тарле Е. В. Наполеон. М., 1991. С. 279.

⁷⁶⁷ Цит. по: Манфред А. Э. Указ. соч. С. 637.

⁷⁶⁸ Казеветтер А. А. Указ. соч. С. 278.

⁷⁶⁹ Исдейл Ч. Наполеоновские войны. М., 1997. С. 365.

рошло, и все они были обречены на гибель⁷⁷⁰. Авторы юбилейного издания «Отечественная война и русское общество. 1812 – 1912» писали: «Французская армия была деморализована, и к гибели ее вели в равной степени природа – суровой зимой и дурными дорогами, и свое начальство – неподготовленностью, растерянностью. Русским войскам оставалось только довершать начатое разложение армии»⁷⁷¹.

После поражения в России Наполеону пришлось бороться с поднявшейся на борьбу за независимость Германией. Прусская и австрийская армии (так же, как и русская армия) переняли военные инновации французов, и, не имея тактического преимущества, Наполеон не смог сопротивляться огромному численному превосходству союзников. В контексте диффузионистской концепции история наполеоновских войн представляет собой один из редких примеров «отката» завоевательной волны – пример, когда подвергнувшиеся нападению страны заимствуют оружие противника и обращают волну вспять.

Н.А. Новикова
Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ СОСТАВЛЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПИСКОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Стадия составления избирательных списков является наиболее сложно организованной в избирательном процессе конца XVIII – первой половины XIX вв. В избирательном законодательстве данного периода фигурирует упоминание о нескольких видах избирательных списков. То есть, для производства выборов требовалось составление достаточно большого количества списков лиц, имеющих права на участие в выборах в том или ином качестве.

Закон достаточно подробно регламентировал порядок составления списков лиц, обладающих активным избирательным правом. Следует отметить, что в связи с тем, что выборы проводились по куральной системе, то списки избирателей также составлялись для каждого сословия в отдельности.

Для осуществления дворянских выборов составлялось несколько видов списков. Любые избирательные списки составлялись на основании данных губернской родословной книги. Причем закон устанавливал обязанность для всех дворян в течение года с момента приобретения какой-либо недвижимой собственности в пределах конкретной губернии (а для дворян, находившихся за границей, - в течение двух лет) записываться в родословную книгу данной губернии, а также в уездный избирательный список⁷⁷². Кроме того, для всех дворян была установлена обязанность извещать своего уездного предводителя о любых изменениях, которые влекли за собой изменения записей в родословной книге и уездном избирательном списке, не позднее, чем за три месяца до губернского дворянского собрания⁷⁷³.

За три месяца до губернского дворянского собрания созывалось уездное собрание для уточнения данных уездного избирательного списка. По результатам данного собрания составлялся уточненный список всех дворян уезда на участие в выборах.

Затем данный список представлялся на рассмотрение и окончательное утверждение Депутатского собрания губернии, которое рассматривало все списки по уездам и окончательно определяло объем избирательных прав того или иного лица. Результатом

⁷⁷⁰ Там же. С. 385 – 390;

⁷⁷¹ Отечественная война и русское общество. 1812 – 1912. Т. 4. Спб, 1912. С. 205 – 206.

⁷⁷² Ст. 745 Свода Устава о службе по выборам. Свод законов Российской Империи. Свод учреждений государственных и губернских. Часть 3: Уставы о службе гражданской.

⁷⁷³ Там же. Ст. 751.